

Еще одно событие Московского фестиваля— Элему КЛИМОВУ—60

Известие. — 1993. — 10 июля. — с. 5.

...Матеру начали сжигать, спалили немало изб, люди жили в новом поселке, а Дарья все никак не могла попрощаться со своим домом. Воды великой реки скоро должны затопить и старую сибирскую деревню, и остров, на котором она стояла веками. «Кончай, бабы, копать-ся. Завтра последняя баржа уходит». И пошла Дарья в свою избу... Отодвинула стол в пустой горнице, начала мыть потолок. Моет Дарья потолок, подруги, что помоложе, помощь предлагают, но нет. сама должна. Мо-

ет стены, оттирает песком пол. Печку белит. «Мать, ты в своем уме-то? Ты что, жить тут собралась?» В самом деле, так любовно, так тщательно, так свято к свадьбе, к празднику избу моют. А что ж она?.. Дарья чистит, моет стол. Мальчик приносит охапку полевых цветов. Дарья ставит цветы в ведро, на стол. Тихий свет льется в окна. В простенке меж окон висится букет. Пустая прибранная изба. Строгая красота дерева. Красота порядка, уважения к дому. Дарья одна в

избе. Вышла, запирает дом. За-крываются ставни... «Правда в памяти,—говорила Дарья,—у кого нет памяти, у того нет и жизни».

Этот эпизод климовского «Прощания» вошел в мировую антологию кинематографических откровений. Здесь все просто и невероятно! Материализация духовной работы и уникальность киноязыка.

Нинель ИСМАИЛОВА